

中国北方及蒙古、贝加尔、西伯利亚 地区古代文化 (上)

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОГО КИТАЯ, МОНГОЛИИ
И БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

УМАРД ХЯТАД, МОНГОЛ БОЛОН БАЙГАЛЫН
СИБИРИЙН ЭРТНИЙ СОЁЛ

ANCIENT CULTURES OF THE NORTHERN AREA OF
CHINA, MONGOLIA AND BAIKALIAN SIBERIA

I

内 蒙 古 博 物 院
内蒙古自治区文物考古研究所 编

科 学 出 版 社

北 京

Xux-Xoo 2015r.

БРОНЗОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ С ОРНАМЕНТОМ В ВИДЕ ОБЪЕМНЫХ ПОЛУСФЕРИЧЕСКИХ ВЫСТУПОВ В ПАМЯТНИКАХ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

А.В. Поляков

Институт истории материальной культуры РАН (Россия)

Современные исследования эпохи поздней бронзы (ЭПБ) Минусинских котловин выявили не однородность памятников, которые традиционно объединяют в понятие "карасукская культура" (Поляков, 2006; Лазаретов, 2006). Разделение на "классический" и каменноложский (лугавский) этапы уже не отражает всей полноты сложных процессов, протекавших в этот период на территории Среднего Енисея. На данный момент предложена более дробная периодизация этих материалов, которая позволяет детальнее рассматривать вопросы формирования и развития памятников этого периода (Лазаретов, Поляков, 2008). Одной из важнейших составляющих представленной концепции является фиксация различных культурных импульсов, приводивших к появлению в Минусинских котловинах не только отдельных типов предметов или обрядов, но и, например, небольших групп инородного населения (Грязнов, Комарова, Лазаретов, Поляков, Пшеницына, 2010, С. 83-94).

В связи с этим большое значение имеет детальное рассмотрение отдельных категорий вещей или орнаментальных композиций, которые могут маркировать подобные культурные инновации и позволяют определить вектор их движения. В качестве примера можно взять отдельную группу орнаментов на бронзовых предметах в виде объемных полусферических выступов, которые в литературе иногда принято называть "кнопками" или "жемчужинами" (например, Хлобыстина, 1962, С.13-15). Они встречаются на предметах различных типов, что позволяет рассматривать их как определенный стилистический импульс, который можно описать, связать с другими нововведениями и примерно наметить источник их появления на территории Среднего Енисея.

Наиболее ярко этот орнамент прослеживается на навершиях бронзовых ножей в виде кольца. Обычно на нем расположено три таких выступа, что привело даже к выделению отдельного типа (группа 10 по типологии Н.Л. Членовой и группа VI по типологии М.Д. Хлобыстиной). Они массово представлены в случайных находках (например, Членова, 1972, с.29-30, табл.5 – 14-28). Кроме того, известно, по крайней мере, четыре случая их обнаружения в погребениях: Абакан погр.15-16, Бея м.3, Сухое Озеро II к.381 м.2 и Окунев Улус м.9 (рис.1 – 2, 3, 4). Интересную концепцию их происхождения высказал в своей диссертации И.П. Лазаретов. Он обратил внимание на один схожий нож с территории Монголии, у которого вместо "кнопок" закреплены короткие трубочки, в которые раньше, вероятно, были вставлены драгоценные или полудрагоценные камни. Он предлагает рассматривать данный образец, как наиболее ранний прототип подобных ножей.

В одном случае схожие выступы были расположены на широких плоскостях рукоятки ножа с зооморфным навершием (рис.1 – 1). Он был обнаружен А.Н. Липским в погребении 1 могильника Абакан. В одной из соседних могил (погребения 14-15) был найден нож с тремя выступами на навершии. Н.Л. Членова интерпретирует эти выступы на плоскости рукоятки как рудимент изображения заклепок, скрепляющих половинки деревянной или костяной рукоятки (Членова, 1972, с.45). Эта версия мало убедительна, так как не подтверждается находками более ранних образцов с

оригинальными заклепками.

Выступы или шпеньки несколько другого вида отмечены ещё на одном типе бронзовых изделий – серьгах. На данный момент они найдены в двух погребениях на территории Минусинской котловины: могильниках Белый Яр V м.43 и Чазы к.1 м.1 (рис.1 – 5). Они практически идентичны. На нижней пластинчатой части расположено по семь шпеньков разделенных группами из поперечных линий. Интересно отметить, что если на экземпляре из могильника Чазы они цельнолитые, то на серьгах из Белого Яра закреплены семь коротких трубочек. Это возвращает нас к идее высказанной И.П. Лазаретовым.

К этой группе можно отнести перстни с двумя полусферами на щитке, которые принято называть “биконическими” (рис.1 – 6, 7, 8). На данный момент в погребениях ЭПБ найдены десятки таких изделий (свыше 40 случаев), причем в мало потревоженных грабителями погребениях они находятся непосредственно на костях пальцев: Быстрая II м.4 и м.8, Кривинское м.8, Тесь м.6, Белый Яр о.50, Лысуха I о.15. Две полусферы на щитках этих перстней являются отражением той же стилистической традиции.

Ещё один вариант украшения, в составе которого можно проследить наличие выпуклых полусфер – ярусные бляшки (рис.1 – 11). Этот тип изделий представляет собой группы по две, три или четыре полусферы, отлитые или отштампованные вместе, которые нашивались на одежду. Иногда это делалось, через сужения между полусферами, иногда с помощью отлитых на обратной стороне петелек или перемычек. Иногда в одной могиле может быть несколько десятков ярусных бляшек.

С определенной осторожностью в этот список следует добавить и так называемые “гвоздики” (рис.1 – 9, 10). Это небольшие грибовидные медные или бронзовые изделия в виде короткого шпенька и круглой шляпки на нем. Они не несли функциональной нагрузки, и, вероятно, использовались для украшения изделий из органических материалов – кожи или дерева. Шпенек утапливался в материал, а шляпка играла роль орнаментального элемента, по сути, очень близкого к полусферам. Подобные “гвоздики” очень широко представлены в погребениях ЭПБ рассматриваемого периода. Подобные украшения не менее многочисленны, чем ярусные бляшки, и в некоторых могилах найдены десятки штук.

Наконец отдельную группу бронзовых изделий с орнаментом в виде выпуклых полусфер представляют так называемые “предметы неизвестного назначения” (ПНН). В погребениях эпохи поздней бронзы их обнаружено уже около десяти: Мачажная Гора к.1; Сабинка 2 к.6 м.1; Подсиняя I м.1; Ефремкино к.17 и другие (рис.1 – 12). Не касаясь дискуссии о назначении ПНН, можно отметить, что все эти образцы орнаментированы полусферами, расположенными на дугах (Новгородова, 1970, рис.40). Более поздние аналогичные изделия, датирующиеся скифским временем, подобных орнаментов не имеют.

Все перечисленные выше предметы имеют четко ограниченную хронологию в рамках периодизации ЭПБ Среднего Енисея. Они не встречаются на I этапе в материалах погребений, которые можно рассматривать, как собственно карасукские. Формирование следующего II этапа (карасук-лугавского) является результатом взаимодействия памятников I этапа (карасукских) и первой инновационной волны (лугавской), оказавшей значительное влияние на все грани погребального обряда, и в первую очередь на типы сопроводительного инвентаря. Именно в составе этого инновационного комплекса в Минусинские степи и попадают впервые предметы с орнаментом в виде выпуклых полусфер. Они составляют основу женского погребального костюма, который появляется в начале II этапа в южных районах Среднего Енисея (Поляков, 2008). Это серьги, перстни с полусферами на щитке, а

также такие многочисленные изделия, как ярусные бляшки и “гвоздики”. В этот же момент в погребениях начинают фиксироваться и ножи с тремя полусферами на навершиях в виде кольца.

Сложение III этапа является результатом проникновения на Средний Енисей следующей – второй инновационной волны. Происходят такие качественные изменения, которые невозможно объяснить процессами постепенной трансформации уже существующих традиций. Например, переход от погребальных каменных ящиков к деревянным могильным конструкциям. В том числе появляются совершенно новые типы керамики и категории бронзового инвентаря. Среди них ПНН, которые встречаются исключительно в погребениях мужчин, и могут быть отнесены к элементам мужской субкультуры (Поляков, 2011). Их бытование выходит далеко за пределы эпохи поздней бронзы. Несколько видоизмененные они встречаются на протяжении практически всей скифской эпохи. Однако, вариант ПНН с полусферами на дугах встречается только в погребениях III-IV этапов ЭПБ Минусинских степей.

Формирование II и III этапов ЭПБ связано с двумя разными инновационными волнами, но источник их, по всей видимости, был один. Более того, переходя к возможной интерпретации культурно-исторических процессов, можно предположить, что первая волна связана с появлением новых торговых контактов или иных форм опосредованного взаимодействия, а вторая волна явилась следствием появления на Среднем Енисее непосредственно носителей этой культуры.

Приведенная интерпретация позволяет объединить в одну культурную группу все перечисленные предметы для совместного анализа. Первое, что обращает на себя внимание, их одномоментное (за исключением ПНН) появление, маркирующее формирование II этапа ЭПБ. Они появляются в составе нового женского погребального (а вполне возможно и бытового) костюма в сочетании с другими яркими элементами украшений из бронзы: лапчатыми привесками и “зеркалами”. Ни одного из этих элементов или их прототипов нет в погребениях I этапа ЭПБ. Это же касается и наверший ножей с тремя выступами.

Основной период бытования всех этих изделий приходится на II этап ЭПБ. Причем уже в этот момент начинается переход от кольцевидных к грибовидным формам наверший ножей, которые представлены не менее широко. То есть, в рамках II этапа ножи с кольцевидным навершием и тремя выступами нем, вероятно, относятся к его ранней части. Элементы женского костюма оказываются более консервативными, несколько трансформируясь, они продолжают свое бытование на III этапе ЭПБ. Происходит деградация отдельных элементов, уменьшение числа элементов в одном погребении, но общая канва сохраняется. На заключительном IV этапе ЭПБ сохраняются только отдельные типы артефактов (например, перстни с полусферами на щитке), а наиболее массовые изделия – ярусные бляшки и “гвоздики” полностью исчезают. В скифское время не остается даже следов этого набора украшений.

Несколько по-иному выглядит история появления и дальнейшего развития в погребениях Среднего Енисея ПНН. Они фиксируются только в могилах датирующихся, начиная с III этапа ЭПБ. Возможно, это объясняется их особой семантической ролью и связью исключительно с погребениями мужчин. Если рассматривать их, как “пряжки колесничего” (Варенов, 1984), то они могли быть статусным предметом, определяющим местоположение мужчины в иерархии кочевого сообщества. В таком случае они не подлежат торговле и обмену, и могли попасть на территорию Среднего Енисея только непосредственно вместе с их носителями, что полностью согласуется с представлением о формировании III этапа ЭПБ вследствие непосредственно миграции новых групп населения. В дальнейшем ПНН, претерпев

некоторые изменения, продолжают существовать и в скифскую эпоху, однако орнамент в виде полусфер с их дуг исчезает.

Остается проследить возможное направление, откуда этот орнамент мог быть принесен на территорию Минусинских котловин. К сожалению, его пока удается проследить преимущественно по распространению ножей с навершием в виде кольца и тремя выступами на нем. Изучение картографии памятников II и III этапов ЭПБ показывает, что убывание инновационных признаков идет с юга на север, где максимально долго сохраняются традиции раннего, собственно карасукского периода (этап I). Нет сомнений, что проникновение инновационной волны происходило с южного направления с территории Верхнего Енисея, где этот период представлен памятниками монгун-тайгинской культуры, отличающимися безынварным обрядом. Единственная случайная находка на озере Карахоль ножа с выступами в виде полусфер на рукоятке не позволяет сделать глубоких выводов (Новгородова, 1970, рис.39 – 3).

Отчасти это касается и расположенных ещё южнее монгольских степей, так как безынварный обряд характерен и для хериксуров. Среди находок, хранящихся в музеях северных районов Монголии, есть несколько ножей с полусферическими выступами на рукоятке или навершии (Волков, 1967, рис.2 – 2, 5, 9). Также для аналогий можно привлечь изображения на “оленных” камнях. Например, ножи и кинжалы с тремя выступами на навершии в виде кольца изредка, но встречаются на отдельных композициях (Волков, 2002, табл. 17, 18 – 2; Новгородова, 1989, с.160, рис. 5-9). Интересно отметить, что эти ножи изображены в ножнах с трапециевидным расширением в нижней части. Бронзовые рамки таких ножен также встречаются только на II этапе ЭПБ Среднего Енисея, что подтверждает верность хронологической атрибуции (Грязнов, Комарова, Лазаретов, Поляков, Пшеницына, 2010, с.57-58, рис.34 – 2). Возможно, подобные изделия бытовали на территории Монголии, как и на Среднем Енисее, не очень продолжительный период.

Далее аналогии ведут нас на юго-восток. Совершенно аналогичные ножи с тремя полусферическими выступами на навершии, довольно распространённая находка в погребениях эпохи бронзы на современной территории Северного Китая, где они датируются эпохой Шан-Инь – XIII-XI вв. до н.э. (Варёнов, 2005а; Варёнов, 2005б; Чжун Сук-Бэ, 2000). Эти предметы относятся к “северному типу” и считаются результатом влияния варварских племен, проживающих на северных территориях. Изучая указанные комплексы можно отметить, что орнамент в виде полусферических выступов, иногда встречается и на других бронзовых изделиях (кельтах, копьях, клевцах), составляя определённую изобразительную традицию.

Таким образом, можно подвести определенный итог. Орнаментальная традиция использования объемных полусферических выступов является элементом инновационной волны впервые появившейся на территории Среднего Енисея на II этапе ЭПБ. Именно на этот период приходится максимальный пик популярности группы предметов и украшений, на которых они зафиксированы. В дальнейшем на III и IV этапах ЭПБ эти изделия постепенно теряют значение и прекращают свое существование с началом скифской эпохи. Аналогии ножам с тремя полусферическими выступами на навершии обнаружены в виде случайных находок и изображений на “оленных” камнях Монголии, и в памятниках эпохи Шан-Инь Северного Китая. Таким образом, это позволяет определить именно южное и юго-восточное направления, как источник формирования этой орнаментальной традиции.

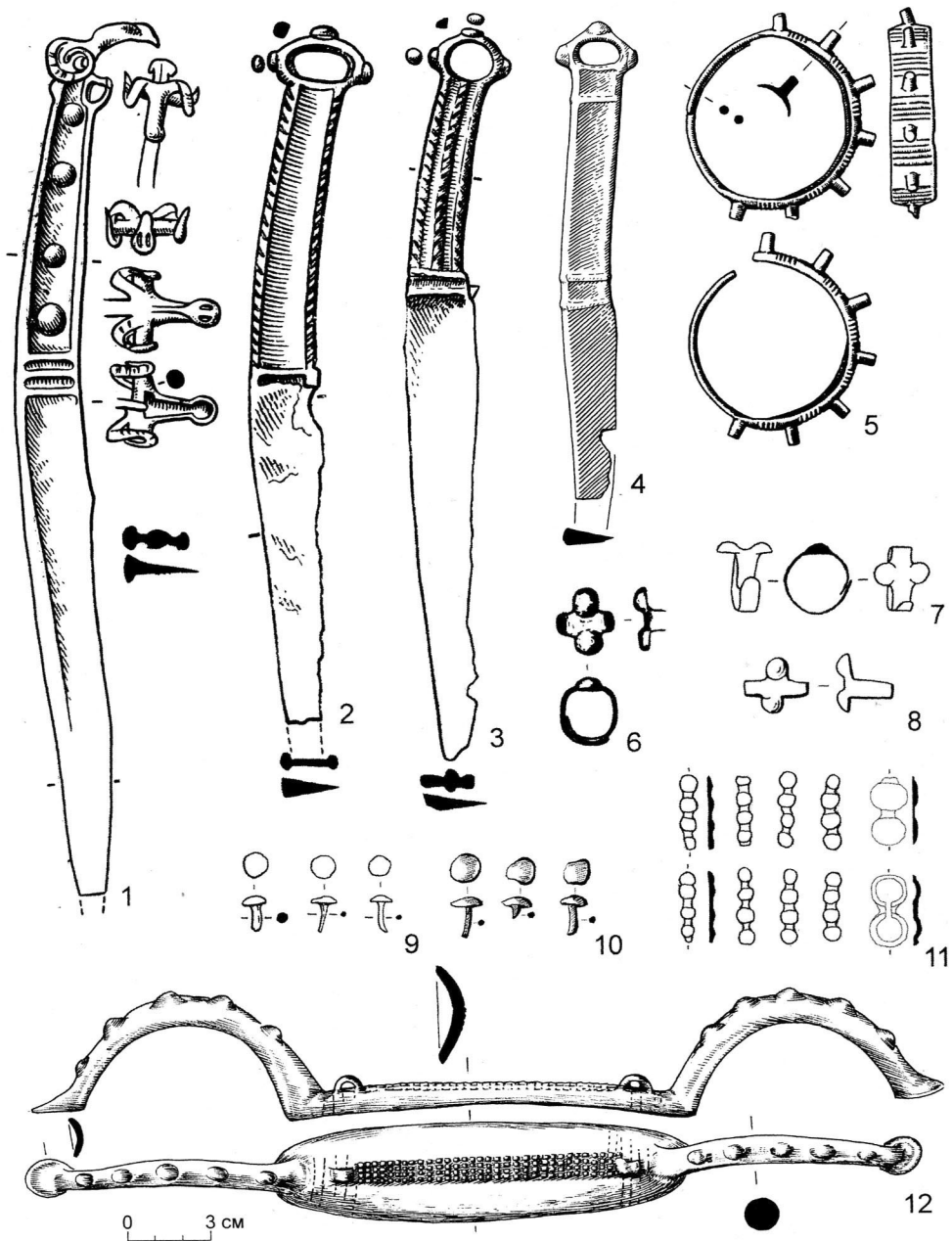

Рис.1. – Предметы с орнаментом в виде полусферических выступов из погребений эпохи поздней бронзы Среднего Енисея

(1 – Абакан погр.1; 2 – Абакан погр.15-16; 3 – Бея м.3; 4 – Сухое Озеро II к.381 м.1; 5 – Чазы к.1 м.1; 6 – Подсинее I м.2; 7 – Терт-Оба о.46; 8 – Тесь I м.6; 9 – Тагарское Озеро м.36; 10 – Арбан I м.50; 11 – Окунев Улус м.16; 12 – Подкунинские Горы кург.1 м.1).

Список литературы

- Варёнов А.В.** О функциональном предназначении “моделей ярма” эпохи Инь и Чжоу // Новое в археологии Китая, исследования и проблемы. – Новосибирск: Наука, 1984. – С.42-51.
- Варёнов А.В.** К датировке северокайтайских памятников цинлунского типа с “карасукскими” ножами // Западная и Южная Сибирь в древности. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2005а. – С.162-166.
- Варёнов А.В.** К датировке северокайтайских памятников шилоуского типа с “карасукскими” ножами // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2005б. – вып.1. – С.79-90.
- Волков В.В.** Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Улан-Батор, 1967. – 148 с.
- Волков В.В.** Оленные камни Монголии. – М.: Научный мир, 2002. – 248 с.

Грязнов М.П., Комарова М.Н., Лазаретов И.П., Поляков А.В., Пшеницына М.Н. Могильник Кюргеннер эпохи поздней бронзы Среднего Енисея. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – 200 с.

Лазаретов И.П., Поляков А.В. Хронология и периодизация комплексов эпохи поздней бронзы Южной Сибири // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. – Барнаул: Концепт, 2008. – С.33-55.

Новгородова Э.А. Центральная Азия и карасукская проблема. – М.: Наука, 1970. – 192 с.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия. – М.: Наука, 1989. – 383 с.

Поляков А.В. Периодизация “классического” этапа карасукской культуры (по материалам погребальных памятников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 26 с.

Поляков А.В. Хронология и локализация некоторых типов украшений (по материалам погребений карасукской культуры) // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. – Барнаул: Азбука, 2008. – С.79-82.

Поляков А.В. Соотношение пола погребённого и типов бронзового сопроводительного инвентаря в захоронениях эпохи поздней бронзы на Среднем Енисее // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Том I. – Санкт-Петербург-Москва-Великий Новгород, 2011. – С.75-80.

Хлобыстина М.Д. Бронзовые ножи Минусинского края и некоторые вопросы развития карасукской культуры. – Л.: Наука, 1962. – 32 с.

Чжун Сук-Бэ О хронологии комплексов с кинжалами эпохи поздней бронзы из Северного Китая // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. – М.: Геос, 2000. – С.110-137.

Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. – М.: Наука, 1972. – 248 с.

叶尼塞河中游青铜时代晚期遗存中带半球形凸起纹饰的青铜器

A.V. 波尔亚科夫

俄罗斯科学院物质文化史研究所 (俄罗斯)

叶尼塞河中游地区青铜时代晚期的遗存出土物中，有许多半球形的装饰品。本文作者确定这种饰物代表着一个新时期，并进一步追溯了其发展进程。这种饰物多用于刀的顶部。此类刀上的图案与蒙古国出土的刀十分相近，中国北部地区殷商时期遗址也有类似的出土物品。

ХҮРЛИЙН ҮЕИЙН ДУНД ЕНИСЕЙ МӨРНИЙ БУЛШНУУДААС МАЛТСАН ГОЁЛ ЧИМЭГЛЭЛТЭЙ ХҮРЭЛ ЭДЛЭЛҮҮД

A.V. Поляков

Түүхэн Материалын Соёлын Хүрээлэн, ОШУА (ОХУ)

Енисей мөрний дунд хэсгийн хүрлийн сүүл үеийн булшнаас тал бөмбөрцөг хэлбэрийн хээ угалз эд өлөгийн олон зүйл дээр ажиглагддаг. Эдгээрийг нэг бүлэгт хамааруулжээ. Хутганы дээд хэсгийн чимэглэлийн гадаад байдал нь цаашдын хөгжлийн үйл явцыг олж харах шинэ нээлтийн эхлэлийн нэг хэсэг байсан гэж тодорхойлно. Яг үүнтэй ижил хутгануудыг Монголоос олсон, Шан-ин үед хамаарагдах хойд Хятадын археологийн суурингаас малтсан байдаг

ORNAMENTED BRONZE ITEMS WITH SEMI-SPHERICAL PROTRUSIONS FROM THE LATE BRONZE AGE SITES IN THE MIDDLE COURSES OF THE YENISEY RIVER (SIBERIA)

A.V Polyakov

Institute for the History of Material Culture, RAS (Russia)

Ornament in the form of hemispheres recorded on many items from burials of the late bronze age